

ОЛЛИ ЭШ

ПРОКЛЯТИЕ КАПИТАНА НЕРО

Олли Эш

Проклятие капитана Неро

<https://litres.ru/74227098>

SelfPub; 2026

Аннотация

Море не прощает тех, кто пытается изменить его волю.

Капитанша Марра — дерзкая, удачливая и не верящая в проклятия. Когда её команда поднимает со дна старый сундук с хрустальным сердцем, она ещё не знает, что держит в руках не сокровище, а древнюю ловушку. Сердце шторма дарует власть над волнами, но навсегда связывает носителя с призраком погибшего капитана — Неро.

Теперь за Маррой охотится бессмертный адмирал Кейн, который триста лет ждал, чтобы завладеть сердцем. Единственный способ выжить — добраться до Ока Шторма и разорвать проклятие. Но цена свободы может оказаться слишком высокой.

Морское фэнтези о проклятиях, предательстве и выборе между долгом и собственным сердцем.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Сундук из глубин	7
Глава 2. Условие	14
Глава 3. Первый шторм	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Олли Эш

Проклятие капитана Неро

Пролог

Он стоял по колено в воде и смотрел, как море забирает то, что должно было даровать ему.

Три дня назад его капитан, точнее бывший капитан, ушёл под воду. Ведомый проклятием, которое сам на себя навлёк. Хрустальное сердце, бьющееся в такт шторму, опустилось на дно, вросло в остов погибшего корабля. А сам Неро... Неро превратился в тень, в дух, привязанный к этому сердцу навечно.

Кейн не испытывал жалости по этому поводу. Только желание скорее получить свое сокровище. Такое сильное, что оно зудело под кожей.

Он ждал три дня, пока волны успокоятся. Потом вернулся на место крушения на шлюпке.

Один.

Нырнул.

Вода, ещё хранившая отголоски магии, обожгла кожу, но он плыл вниз, туда, где мерцал багровый свет. Сердце лежало среди обломков, только протянуть руку и взять.

Кейн руку протянул.

И в тот же миг море вышвырнуло его обратно — с силой, ломающей рёбра. Воздух выбило из лёгких, перед глазами вспыхнули звёзды. Он очнулся на берегу, мокрый и разбитый. Долго ещё он кашлял солью и кровью. Левая рука горела так, будто её окунули в кислоту. Кейн поднял её к лицу и увидел, как по венам разливается серебристая, светящаяся паутина — метка.

И тогда он услышал Голос самого моря — древний, как приливы.

— Ты желал власти над капитаном. Теперь ты будешь вечно искать его сердце, но никогда не возьмёшь его сам. Времени у тебя предостаточно, ведь ты будешь жив, пока оно бьётся. Только кто-то другой должен поднять его со дна и добровольно отдать тебе. Только тогда ты сможешь прикоснуться к нему — и либо обретёшь свободу, либо исчезнешь навсегда.

Кейн засмеялся. Это был смех человека, у которого отняли всё, кроме времени.

— Значит, я просто найду того, кто поднимет его за меня. И предложу награду. Это просто.

Море ничего не ответило. Только волна лизнула его сапоги и отступила, оставив на песке дохлую медузу.

Так началось его бессмертие.

Год за годом, десятилетие за десятилетием, он собирал флот. Скупал карты, запугивал искателей сокровищ, убивал

капитанов, которые подходили слишком близко к правде. Он изучил каждую легенду о затонувших душах, каждого морского духа, каждое проклятие. И чем дольше он жил, тем яснее понимал: море не обмануло. Он действительно не мог спуститься к сердцу. Даже когда его маги указывали точное место, вода выталкивала его обратно, как чужеродное тело. Ныряльщики, которых он посылал, либо не находили ничего, либо погибали — сердце пряталось, словно свободолобивый капитан с особой тщательностью выбирал, кому его доверить.

Постепенно Кейн перестал пытаться. Он понял свою роль: ждать. Ждать того, кто случайно, по глупости или по зову судьбы, поднимет проклятый сундук. И тогда он придумает, как заполучить его.

Прошло триста лет.

В одном портовом городе, где соль въелась в деревянные балки, а чайки орали громче рыночных торгашей, Кейн услышал новость. Капитанша Марра — дерзкая, удачливая, не верящая в проклятия — нашла в открытом море старый сундук. Говорили, внутри было что-то необычное. То, что блестело в лунном свете, как звезда, и билось, как сердце.

Кейн поднял голову. Его метка на левой руке запульсировала впервые за столетие.

— Наконец-то, — прошептал он в темноту своей каюты. Он приказал поднять паруса.

Охота началась.

Глава 1. Сундук из глубин

Солнце палило так, словно решило выжечь море до последней капли. Штиль держался третьи сутки, и «Сирена» дрейфовала по маслянистой воде, лениво поскрипывая мачтами. Паруса обвисли тряпками. Команда изнывала от безделья.

Марра стояла на носу, уперев руки в планширь, и смотрела вниз. Там, под толщей бирюзовой воды, угадывались очертания затонувшего корабля. Она видела их уже час — с тех пор как юнга заметил неестественно ровную тень под килем и поднял тревогу.

— Что думаешь, капитан? — Боцман Тамиш подошёл бесшумно, несмотря на грузное тело. В руках он держал подзорную трубу, хотя смотреть в неё было не на что. — Свежий?

Марра покачала головой.

— Куда там. Обшивка тёмная, водоросли длинные. Лет пятьдесят, не меньше. А может, и больше.

— И чего решила? Стоит нырять?

Вместо ответа Марра стянула через голову рубаху, оставшись в облегающей безрукавке. Затем скинула сапоги. Тамиш крякнул — то ли от удивления, то ли от неодобрения.

— Опять сама?

— А ты хочешь лезть в воду, где лежит мертвец? — Она

усмехнулась, закрепляя на поясе тонкий трос. — Я думала, ты суеверный.

— Ещё какой суеверный, — согласился боцман. — Но ты капитан. А капитан не должен...

— Капитан должен сам нести ответ там, где сомневается. Я не хочу поручать это другим.

Она перемахнула через борт раньше, чем Тамиш успел возразить.

Толща воды встретила её живительной прохладой. После палящего солнца это было почти блаженство. Марра сделала глубокий вдох — последний на минуту — и нырнула глубже.

Мир сузился до синевы.

Затонувший корабль лежал на боку, зарывшись носом в песок. Марра сразу поняла: это был военный бриг, не торговец. Слишком изящные обводы, слишком много пушечных портов. Возраст его полвека минимум. А то и под сто лет.

Она подплыла ближе, цепляясь за обломки мачт. Водоросли колыхались в такт течению, и в их медленном танце чудилось что-то завораживающее.

Марра отогнала глупую мысль. Никакой мистики. Дерево и соль, застарелые мертвецы. И ничего больше.

Она проникла через пробоину в борту — дыру с рваными краями, будто корабль пробило ядро. Внутри царил полумрак, но света, проникающего сквозь щели в обшивке, хватало, чтобы разглядеть: каюта капитана. Остатки стола привалило к потолку — вернее, к стене, потому что корабль ле-

жал на боку. Карты давно истлели, превратились в бурую слизь. Сундук для личных вещей стоял в углу, придавленный рухнувшей балкой. Дерево разбухло, но не рассыпалось — крепкая работа.

И еще что-то.

Марра замерла, вглядываясь в темноту. На стенке сундука виднелся знак. Едва заметный, словно выжженный, а не вырезанный. Три волны, перекрещенные в центре. Она видела такой впервые, но что-то в нём показалось ей странным.

Она ухватила за ручку сундука и потянула.

Балка не поддалась.

Марра всплыла к поверхности, жадно глотнула воздуха.

— Эй, на палубе! — крикнула она. — Тамиш, спускай тали. Тут сундук, зажат балкой. Будем поднимать вместе с ней.

Через полчаса возни и отборных ругательств сундук оказался на палубе. Команда столпилась вокруг, разглядывая находку. Даже вечно недовольный кок выбрался из камбуза. Сундук был старый, обитый проржавевшими медными полосами, с замком, который давно перестал быть замком и превратился в ком металла, намертво въевшийся в пропитанное дерево.

— Лом, — коротко приказала Марра.

Замок поддался с третьего удара. Крышка откинулась, и команда дружно ахнула.

Внутри лежало сердце.

Оно было размером с небольшое яблоко, прозрачное, как горный хрусталь, и внутри него медленно, ритмично пульсировал свет. Раз, другой, третий — словно биение живого сердца. Свечение было багровым, тёплым, и от него по мокрой палубе разливалось слабое сияние.

Тамиш попятился и сплюнул через левое плечо.

— Капитан... это чертовщина какая-то. Его надо выбросить обратно.

— Это сокровище, — возразила Марра, хотя голос её прозвучал менее уверенно, чем обычно. — Хрустальное сердце? Да за него можно выручить состояние.

— А может оно проклятое? — пискнул юнга Олли. — Про проклятые сокровища знаете сколько историй...

— Историй много, — отрезала Марра. — А звонких монет у нас мало.

Она протянула руку и взяла сердце.

В тот же миг разряд прошёл сквозь пальцы. Тепло, разлившееся до самого плеча. Свечение на мгновение усилилось, а потом вернулось к своему ровному ритму. Сердце было тёплым на ощупь, как будто его только что вынули из груди живого существа.

Марра сглотнула, но не выпустила находку.

— Тамиш, принеси кожаный мешочек. И цепочку. Я буду носить его при себе.

— Капитан...

— Я сказала.

Боцман ушёл, качая головой и бормоча молитвы всем богам, каких знал. Остальные разошлись, бросая на сердце опасливые взгляды. К вечеру на палубе воцарилась тяжёлая тишина.

Марра осталась одна.

Она стояла у борта, сжимая сердце в ладони, и смотрела на закат. Солнце тонуло в море, окрашивая воду в оттенки винного. Сердце мерно пульсировало, и Марра вдруг поймала себя на том, что её собственное сердце бьётся в том же ритме. Словно подстраивается.

— Глупости, — прошептала она вслух. — От усталости всякое мерещится.

Ночь накрыла «Сирену» стремительно. Луну затянуло облаками, и море слилось с небом в сплошную чернильную стену. Марра не спала. Сердце лежало на цепочке у неё на груди, тёплое и тяжёлое, и она не могла заставить себя его снять.

Около полуночи она слышала шаги.

Кто-то шёл по палубе. Размеренно, словно отсчитывая каждый шаг. Марра схватила кортик и выскользнула из каюты.

На палубе никого не было. Матрос, несущий вахту, спал, привалившись к мачте, и его храп разносился над водой. Вокруг ни души.

Но вдалеке, у самого борта, там, куда не достигал свет кормового фонаря, стоял мужчина.

Марра замерла. Она знала каждого члена экипажа, но это-

го человека видела впервые. Высокий, широкоплечий, в тёмном плаще, с которого капала вода. Волосы незнакомца спустились до плеч, и в тусклом свете они отливали зеленью, будто водоросли. А глаза...

Он повернулся, и Марра увидела его глаза.

Цвета шторма. Серые, с проблесками молний, они светились собственным светом — не ярко, а тускло, как фонарь на тонущем корабле.

— Ты подняла моё сердце, — сказал он. Голос был низким, глухим, словно доносился из-под воды. — Теперь оно — твоё.

Марра сжимала кортик, но не нападала. Страх не было. Только странное, холодное любопытство, смешанное с острым чувством опасности.

— Кто ты? — спросила она.

— Моё имя — Неро. — Он слегка склонил голову. — Я тоже был капитаном корабля. Теперь я — дух. И служу тому, кто держит моё сердце.

Марра медленно опустила кортик.

— Дух? — Она усмехнулась, хотя усмешка вышла нервной. — Я не верю в духов.

— Это не имеет значения. — Неро пожал плечами. — Они всё равно существуют.

Ветер наконец тронул паруса. Ткань затрепетала, наполнилась воздухом, и «Сирена» качнулась на волне. Матрос на вахте всхрипнул громче прежнего, но не проснулся.

Марра смотрела на призрак, стоящий на палубе её корабля, и не знала, что сказать. В её руке лежало хрустальное сердце. Оно билось в одном ритме с её собственным. А перед ней стоял тот, кому оно принадлежало.

— Что тебе нужно? — спросила она наконец.

Неро поднял глаза. В них промелькнуло что-то похожее на боль.

— Ничего, — ответил он. — Только твой приказ.

Ветер крепчал. Где-то далеко, за горизонтом, вспыхнула зарница — первая вестница надвигающегося шторма. И Марра, которая не верила в богов, проклятия и морских духов, вдруг почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Она не знала, что в этот самый миг, в сотне миль к северу, адмирал Кейн поднял голову от карт и улыбнулся. Его метка на левой руке засветилась серебром.

— Нашлась, — прошептал он в темноту. — Поднимайте паруса.

А Марра стояла на палубе, сжимая в одной руке кортик, а в другой сердце шторма. И всё ещё не веря словам незнакомца, смотрела в глаза призрака капитана, который отныне был у неё на службе.

Глава 2. Условие

Утром море дышало тяжело, словно огромный зверь во сне. «Сирена» лениво качалась на волнах, никуда не спеша. Солнце пряталось за плотной пеленой облаков, и мир казался выцветшим, будто старая картина.

Марра не спала.

Она сидела в своей каюте, привалившись спиной к переборке, и смотрела на хрустальное сердце, лежащее на столе. За ночь оно ничуть не изменилось — так же пульсировало багровым светом, отражалось в медных деталях навигационных приборов. Оно было тёплым.

Цепочка, на которой она носила его ночью, оставила на шее красноватый след. Марра потёрла кожу, поморщилась. Тяжесть никуда не делась — даже когда сердце лежало отдельно, она чувствовала его вес.

Она поднялась на ноги, плеснула в лицо водой из кувшина. Вода была затхлой, успела нагреться за ночь, но всё равно это помогло проснуться. Марра натянула рубаху, застегнула пояс с кортиком и вышла на палубу.

Неро стоял там же, где она оставила его ночью. У борта. Он не двигался, не говорил — просто смотрел на море, и его длинные волосы, похожие на мокрые водоросли, слабо шевелились на ветру, которого никто, кроме него, не ощущал.

Команда уже проснулась и теперь жалось к противопо-

ложному борту, стараясь держаться подальше от духа. Тамиш стоял впереди всех. Его руки были скрещены на груди, лицо мрачное, как на похоронах. При виде Марры он шагнул ей навстречу.

— Капитан, это никуда не годится. Мои люди отказываются работать, пока на палубе стоит этот...

— Это Неро, — спокойно ответила Марра. — И он останется в команде.

— Капитан, он мертвец!

— Он дух. Это не совсем мертвец.

— Ничем не лучше! — Тамиш повысил голос, и несколько матросов одобрительно загудели. — Вы сами видели, как он появился из ниоткуда. От него водой пахнет, как от утопленника. И глаза... вы видели его глаза?

Марра видела. Она не могла их не видеть — они светились даже днём, серые, с проблесками молний, как грозовой фронт на горизонте. Но страх перед духом был сейчас меньшей из её проблем.

— Тамиш, — сказала она тихо, но твёрдо, — когда пираты в прошлый раз взяли на abordаж «Удачу», сколько у нас было пушек?

Боцман нахмурился.

— Четыре. Но при чём тут...

— А сколько у них?

— Десять. Но мы ушли.

— Мы ушли, потому что ветер был наш. А если бы нет?

— Марра посмотрела ему прямо в глаза. — Теперь у нас есть кое-что посильнее пушек. И мне плевать, смердит он рыбой или нет. Если он может потопить вражеский корабль, он останется на борту.

Тамиш замолчал. Команда тоже притихла, хотя по лицам было видно — никто не радовался новому члену команды. Они боялись. Страх перед другими пиратами был понятнее, чем страх перед сверхъестественным, и Марра знала, на какую чашу весов бросить гирю.

— Сегодня обычный день, — объявила она громко. — Драить палубу, проверить такелаж, починить грот-мачту. И не лезть к нашему гостю. Он не тронет никого, если я не прикажу. Ясно?

Угрюмые кивки. Команда начала расходиться, бросая на Неро косые взгляды.

Марра подошла к духу.

Он не обернулся, но едва заметно склонил голову — признал её присутствие. В свете дня он выглядел почти как живой. Кожа слишком бледная, черты слишком резкие, а за спиной, там, где должна быть тень, воздух слегка дрожал, будто над раскалённым песком.

— Ты не спала, — сказал он.

— Сердце тяжёлое, — призналась Марра. — Я чувствую его, даже когда снимаю.

— Оно будет тяжелеть. Пока ты носишь его, море будет звать тебя. Чем дольше ты держишь его у себя, тем громче

становится зов.

— Что значит «зов»?

Неро наконец повернулся. Штормовые глаза встретились с её глазами, и Марра снова ощутила этот странный холодок в груди — не страх, но что-то близкое.

— Ты услышишь голоса, — сказал он. — Сначала тихие, как шёпот в раковине. Потом громче. Тебе будут сниться затонувшие города и мёртвые капитаны. Море захочет забрать тебя, как забрало меня и многих других. И однажды ты можешь не проснуться.

— Прекрасно. — Марра усмехнулась криво. — А хорошие новости есть?

Неро помедлил.

— Я обязан тебе служить. Это хорошая новость для капитана, который хочет смертоносное оружие.

Она прищурилась. Он читал её мысли? Или просто видел таких, как она, слишком много раз?

— Расскажи мне правила, — потребовала Марра. — Всё, что ты знаешь. Я не люблю сюрпризов.

Неро кивнул.

— Правил немного. Первое: сердце должно биться. Если оно остановится, я исчезну. Второе: ты можешь приказывать мне что угодно, и я выполню. Любой приказ. — Он выдержал паузу. — Кроме одного: я не могу навредить тому, кто держит сердце.

— Это хорошо придумано.

— Третье: сердце нельзя уничтожить силой. Кристалл выдержит удар клинка, пулю, огонь. Только тот, кто держит его добровольно, может вернуть сердце морю. Тогда проклятие снимается.

— И тогда ты станешь свободным?

— Да. Но это скорее всего тебя убьёт.

Марра нахмурилась.

— Почему?

— Потому что море не даёт ничего просто так. Отпуская сердце, ты предлагаешь себя взамен. Таков закон. — Неро посмотрел на неё потерянным, ничего не выражающим взглядом. — Я служил тем, кто поднимает сердце. И каждый из них рано или поздно пытался от него избавиться. Никто не выжил.

Повисла тишина. Марра переваривала услышанное, и где-то в глубине души у неё холодело. Она не боялась пиратов, штормов, но мысль о том, что она сама, добровольно, надела на себя петлю... это было странным ощущением.

— Значит, я могу приказывать тебе, а ты не можешь освободиться, пока я не умру? Или пока я сама не убью себя, вернув сердце?

— Именно.

— Чудесно. — Марра скрестила руки. — Тогда скажи мне: кто ещё знает о сердце? Кто-то будет искать его?

Неро молчал. Ветер тронул его волосы, и они зашевелились, как живые.

— Один человек, — сказал он наконец. — Вернее, он тоже не совсем человек. Тот, кто предал меня триста лет назад. Его зовут Кейн.

— Кейн? — Марра нахмурилась. Имя показалось смутно знакомым, но она не могла вспомнить откуда. — Адмирал Кейн?

— Ты знаешь его?

— Слышала легенды. Пиратский адмирал, который якобы живёт вечно. Говорят, он держит флот на севере и топит всех, кто приближается к его водам. — Она фыркнула. — Я думала, это сказки для юнцов.

— Это совсем не сказки. — В голосе Неро не было и тени сомнения. — Он был моим первым помощником. В тот день, когда он предал меня, море наказало его по-своему. Кейн не может умереть, но и сердцем владеть не может. Даже коснуться его. Ему нужен тот, кто поднимет сердце со дна. Тогда он придёт и заставит тебя отдать его.

Марра вспомнила странный знак на стенке сундука — три волны, перекрещенные в центре. Метка Адмирала Кейна. Вот почему знак был ей знаком.

— Почему ты не сказал этого раньше? — спросила она резко.

— Ты не спрашивала.

— А если бы я решила не носить сердце? Выбросила бы его обратно?

— Тогда Кейн нашёл ещё кого-то. Он ждал триста лет.

Подождёт ещё.

Марра выругалась сквозь зубы. Практичная часть её разума — та, что привыкла просчитывать риски, — уже работала. От сердца нельзя избавиться, это её убьёт. Значит, пока она жива, она будет держать сердце у себя. И всё это время Кейн будет охотиться на неё. Но пока она держит у себя сердце, у неё есть Неро. А Неро — сила.

— Ты можешь убить Кейна? — спросила она прямо.

Неро покачал головой.

— Я не могу убить бессмертного. Но я могу топить его корабли. Поднимать против него шторм. Могу защитить тебя и твою команду — пока сердце бьётся.

— Тогда слушай первый приказ. — Марра шагнула ближе, и её голос зазвенел металлом. — Если появится угроза — пираты, Кейн, кто угодно — ты защищаешь «Сирену». Ты делаешь всё, чтобы сохранить корабль и каждого члена экипажа. Это понятно?

— Да, капитан. — Неро склонил голову чуть ниже, но в его глазах мелькнуло что-то похожее на уважение.

Марра развернулась и пошла к каюте. Ей нужно было подумать. Сердце на груди снова потяжелело, и где-то на краю сознания она слышала шёпот — тихий, неразборчивый, похожий на плеск волн о борт. Она остановилась на мгновение, прислушалась. Шёпот стих.

— Капитан? — окликнул её Тамиш от штурвала.

— Всё в порядке, — бросила она, не оборачиваясь. —

Держи курс на восток. К порту Галены. Нам нужно пополнить припасы.

— А с этим что делать? — боцман кивнул в сторону Неро.

— Ничего. Он теперь часть экипажа.

Тамиш пробормотал что-то неразборчивое, но спорить не стал.

День тянулся медленно. Команда работала вполсилы, то и дело косясь на мужчину у борта. Неро не двигался, не говорил, даже не моргал — просто стоял, как статуя, и смотрел на море. К вечеру напряжение немного спало, но полностью не исчезло.

Марра провела остаток дня в каюте, запершись и разложив перед собой карты. Она пыталась думать о курсе, припасах, ценах на товары в Галене — но мысли то и дело возвращались к Кейну. К тому, что где-то там, на севере, бессмертный адмирал уже знает о ней. И готовит погоню.

Она не верила в судьбу. Но в этот вечер, когда солнце снова окрасило море в цвет крови, Марра впервые за долгое время почувствовала страх.

Не за себя. За корабль и команду.

Это она привела на борт не оружие, а проклятие.

Ночью, когда «Сирена» качалась на волнах где-то к востоку от места находки, далеко на севере, в холодных водах Мора-пролива, чёрный фрегат «Гончая» лёг на новый курс. На его мостике стоял человек в алом камзоле, расшитом серебром, и смотрел на юг. Его левая рука, лежащая на эфесе

шпаги, слабо светилась в темноте — паутина серебристых вен пульсировала в такт далёкому сердцу.

— Быстрее, — сказал Кейн, и его голос был тихим, как шорох песка в песочных часах. — Она движется на восток. К Галене. Мы перехватим её у Змеиных рифов.

Он улыбнулся. Триста лет — долгий срок. Но он научился ждать.

Глава 3. Первый шторм

Рассвет медленно сочился сквозь облака. Тёмно-серое море лежало ровно и только редкие барашки волн говорили о том, что где-то далеко гуляет ветер.

«Сирена» шла прежним курсом на восток, к Галене. После вчерашнего напряжение на борту немного спало, но не исчезло. Матросы работали молча, перебрасываясь короткими фразами, и старались не смотреть на нос корабля.

Там стоял Неро.

Он не двигался с того самого момента, как занял этот пост после разговора с Маррой. Спина прямая, плечи развёрнуты, взгляд устремлён в горизонт. Команда обходила его по широкой дуге, и только юнга Олли — мальчишка двенадцати лет с вечно облупленным носом — иногда подбирался ближе, делая вид, что драит планширь.

Марра вышла на палубу, когда солнце только-только оторвалось от горизонта. Сердце на груди было тёплым — теплее, чем обычно. Она прижала ладонь к кристаллу и почувствовала, как пульсация отдаётся в кончиках пальцев. Ритм был чуть быстрее вчерашнего.

— Оно чувствует опасность, — раздался голос Неро. Он не оборачивался. Но явно знал, что именно она стоит за спиной. — Сердце знает, когда шторм близко. В любом смысле.

— Какой именно шторм? — Марра подошла ближе.

— Пока не знаю. Но он идёт.

Она всмотрелась в горизонт, но не увидела ничего, кроме серой воды и серого неба.

— Тамиш! — окликнула она боцмана. — Удвоить вахту. И пусть вперёдсмотрящий не спит.

Тамиш, протиравший штурвал, кивнул и отправил на мачту самого зоркого из матросов — долговязого парня по имени Гарр, который мог разглядеть чайку за милю.

Утро тянулось долго. Марра проверяла карты, пересчитывала припасы, отдавала распоряжения — всё, чтобы занять руки и голову. Но сердце на груди не давало забыться. Оно пульсировало ровно, настойчиво, и с каждым часом казалось всё тяжелее. Или это только чудилось?

В полдень Гарр закричал:

— Парус! Прямо по курсу, идёт наперерез!

Марра схватила подзорную трубу. На горизонте, там, где море встречалось с небом, появилась тёмная точка. Она росла быстро — слишком быстро для торгового судна Узкий корпус, хищные обводы, фор-марсель, поставленный под острым углом к ветру. Корабль шёл так, словно сам воздух расступался перед ним.

Тамиш подошёл и встал рядом. Его лицо, и без того мрачное, стало совсем каменным.

— «Волчья шкура», — сказал он тихо. — Пиратский рейдер. Быстрейшая посуда в этих водах. Я думал, его потопили ещё прошлой весной.

— Видимо, не потопили. Или всплыл.

— Но ему здесь нечего делать, капитан. Торговые пути южнее. Сегодня, он охотится не на купцов.

Марра опустила трубу. Внутри у неё всё сжалось, но голос остался спокойным.

— Верно. Он охотится на нас.

Она обернулась к Неро. Дух по-прежнему смотрел на горизонт, но теперь в его глазах что-то изменилось. Молнии вспыхивали чаще, ярче — словно внутри него поднимался собственный шторм.

— Это его люди, — сказал Неро. — Я чувствую их запах. Они здесь из-за сердца.

— Тамиш, готовь пушки, — приказала Марра. — Все четыре. И разбуди канониров.

— Четыре против их восьми? — Боцман покачал головой. — Капитан, это самоубийство.

— У нас есть кое-что кроме пушек. — Она кивнула на Неро. — Выполняй.

Тамиш выругался, но приказ выполнил. Команда бросилась к орудиям. Заскрипели тали, залязгали ядра, запахло порохом. Марра видела, как дрожат руки у канониров, как Олли, прикусив губу, таскает ведра с песком. Они боялись. И правильно делали.

«Волчья шкура» приближалась. Через полчаса она была уже на расстоянии пушечного выстрела — но не стреляла. Вместо этого рейдер замедлил ход и лёг в дрейф, перегоро-

див «Сирене» путь. На его борту засуетились, спуская шлюпку.

— Хотят говорить, — хмыкнула Марра. — Интересно.

Шлюпка подошла быстро. В ней сидели шестеро — пятеро гребцов и человек, который явно был главным. Он поднялся на борт первым, не дожидаясь приглашения, и оглядел палубу с видом хозяина, зашедшего проверить имущество.

Это был высокий, жилистый мужчина с лицом, изуродованным шрамами. Они покрывали его щёки, лоб, даже шею — но это были не следы сабель. Слишком ровные, слишком ритмичные. Ритуальные узоры. Его глаза, бледно-голубые, почти бесцветные, остановились на Марре.

— Марра, — произнёс он. Голос был скрипучим, как несмазанная петля. — Адмирал Кейн знает, что вы подняли со дна.

— Поздравляю, — отозвалась Марра, не двигаясь с места. — Передай ему, что я тронута вниманием.

Пират не улыбнулся.

— Адмирал предлагает сделку. Вы отдаёте сердце добровольно — и ваш корабль уходит невредимым. Откажетесь — мы возьмём его сами. Вместе с вами.

— Зачем Кейну я, если ему нужно только сердце?

Пират замешкался ровно на мгновение — но Марра успела это заметить.

— Адмирал... ценит редкости.

— Лжёшь. — Она шагнула ближе. — Кейн не может взять

сердце сам, верно? Ему нужен живой носитель. Тот, кто поднял его со дна. Поэтому вы меня не убили до сих пор. Я нужна ему живой.

Мышцы на лице пирата дрогнули. Он не ответил. Но это было уже необязательно.

— Передай своему адмиралу, — сказала Марра, и её голос зазвенел, — что я сама решаю, кому и что отдавать. И сегодня я не в настроении делиться.

Пират посмотрел на неё хмурым взглядом, в котором смешались злоба и что-то похожее на страх. Не перед ней. Перед тем, кто ждал его обратно хорошими вестями.

— Ты делаешь большую ошибку, капитанша.

Он развернулся и спустился в шлюпку быстрее, чем поднялся. Марра проводила его взглядом и повернулась к Тамишу.

— Готовьтесь. Сейчас начнётся.

Первый залп ударил через пять минут.

«Волчья шкура» развернулась бортом и выпалила из всех орудий разом. Ядра вспороли воду вокруг «Сирены», одно ударило в планширь — щепки брызнули веером, кто-то вскрикнул. Марра даже не обернулась.

— Огонь! — крикнула она.

Четыре пушки «Сирены» рывкнули в ответ. Два ядра ушли в воду, одно сбило рей на вражеском корабле, четвертое пробило борт у ватерлинии. Не смертельно, но достаточно, чтобы пираты замешкались.

— Неро! — позвала Марра.

Он уже шёл к ней — медленно, плавно, как прилив. Его плащ развевался за спиной, хотя ветра не было, а глаза светились так ярко, что на них было больно смотреть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.